

О динамике численности и размещения сельского населения Калининградской области в 1991–2021 гг.

Г. М. Федоров, Т. Ю. Кузнецова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Для цитирования: Федоров, Г. М., Кузнецова, Т. Ю. (2022). О динамике численности и размещения сельского населения Калининградской области в 1991–2021 гг. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 67 (4), 733–748.

<https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.410>

Эксклавная Калининградская область имеет границы, отличающиеся большей барьерностью по сравнению с другими субъектами РФ, поэтому сформировавшаяся здесь территориальная социально-экономическая система более замкнута. Протекающие на территории области экономические, социальные, демографические, экостические и иные процессы легче поддаются моделированию, что упрощает апробацию региональных теорий. Цель статьи — выявить закономерности поляризации расселения в Калининградской области и факторы, которые оказывают наиболее существенное влияние на миграционное движение населения в регионе и развитие сельской местности. В статье на основе анализа статистических данных о динамике расселения показано проявление центр-периферийной концепции. Используются экономико-статистические, графоаналитический и картографический методы исследования. Прослежены поляризация экономики и расселения, выделены качественно различающиеся центр и периферия — быстро развивающаяся Калининградская агломерация на западе, в приморской части региона, и отстающий, менее урбанизированный восток области. На западе сельское население в большей мере занято несельскохозяйственными видами деятельности и в значительной части работает в городе. Благодаря близости Калининграда и других городов сельские жители активно используют их социальную инфраструктуру, что повышает качество жизни населения. И городская, и сельская местность имеют положительное сальдо миграции благодаря притоку населения из восточной части области, восточных и северных частей России и из стран ближнего зарубежья. Из сельской местности восточных муниципалитетов идет отток населения, который связан с сокращением численности занятых в сельском хозяйстве из-за его модернизации при медленном развитии других видов занятости населения, а также из-за менее благоприятных условий жизни населения.

Ключевые слова: размещение населения, сельское расселение, поляризация, занятость, миграции, Калининградская область.

1. Введение

Проблемы динамики численности сельского населения, миграций из села в город и соответствующей трансформации систем расселения относятся к числу активно изучаемых географами и представителями других региональных наук.

Классические работы посвящены описанию (Perroux, 1949; 1955; Boudeville, 1968; Friedmann, 1966; Friedmann and Alonso, 1964; 1975), а затем объяснению и мо-

делированию (Krugman, 1991; 2011; Fujita and Krugman, 2004) процесса пространственной поляризации экономики и расселения. На современном этапе большое внимание уделяется изучению данных процессов в странах, где урбанизация не исчерпала возможностей роста доли городского населения. Это развивающиеся (Mylott, 2017; Agenda 2030..., 2021), постсоциалистические и менее урбанизированные страны с развитой рыночной экономикой (Mylott, 2017; Agenda 2030..., 2021)¹.

Для определения перспектив развития территориальных систем сельского расселения важное значение имеют две концепции, возникшие в советский период: развитие территориальных систем производства и непосредственно расселение. Их соотношение в своем теоретическом содержании по-прежнему играет решающую роль в выборе политики регулирования систем населенных мест. Мы придерживаемся точки зрения о ведущей роли, первичности производства в формировании и развитии сети населенных пунктов. Речь идет о том, что расселение является функцией развития (не размещения) во времени и пространстве общественного производства (Агафонов и др., 1982). Вместе с тем признаем относительную самостоятельность развития уже сформировавшихся систем расселения, способных стимулировать размещение новых производств товаров и услуг.

Применительно к Российской Федерации (РФ) проблемы расселения осложняются большими пространственными природными и социально-экономическими особенностями регионов, сильно различающихся не только размещением и динамикой численности населения, но и системами расселения (Gunko and Nefedova, 2017; Mikhaylov et al., 2019; Wegren, 2016; Костяев и др., 2020). Для большинства субъектов РФ характерен отток сельского населения в города, в ряде случаев ведущий к росту мелкоселенности сельского расселения и усложнению путей повышения качества социальных условий на селе.

Калининградская область относится к субъектам РФ, где внешний миграционный прирост обеспечивает увеличение численности как всего, так и сельского населения, хотя, казалось бы, ее эксклавное положение не должно способствовать ни экономическому росту, ни миграционной привлекательности региона. Однако более благоприятные по сравнению с большинством регионов страны природные условия и успешное развитие экономики (стимулируемое институциональной и финансовой поддержкой государства), действующие на развитие региона положительно, оказываются сильнее негативного воздействия фактора эксклавности. Несмотря на малые размеры области (15.1 тыс. км², включая 1.8 тыс. км² площади заливов), она имеет большие территориальные различия расселения и динамики численности населения. В ее восточных периферийных муниципалитетах численность и городского, и сельского населения сокращается, тогда как в пределах западной части области, в Калининградской агломерации, — возрастает.

Цель данной работы состоит в изучении закономерностей поляризации расселения в Калининградской области и выявлении факторов, оказывающих значительное влияние на миграционное движение населения в регионе и развитие сельской местности.

---

¹ Данная проблематика рассматривалась в отечественных публикациях уже в советский период (Грицай и др., 1991), но получила широкое распространение в постсоветский период. Применительно к теме нашей статьи большое значение имеют публикации (Анохин и Кузин, 2019; Нефедова, 2021; Averkieva et al., 2021; Нефедова и Тревиш, 2020; Zubarevich, 2013).

2. Методология

Для анализа закономерностей поляризации населения в качестве территориального объекта изучения была выбрана Калининградская область, так как ее замкнутый характер делает протекающие в ней процессы более очевидными. В статье на основе данных об изменении численности населения области, ее муниципалитетов и конкретных населенных пунктов (как городских, так и сельских) рассмотрены и объяснены особенности динамики населения и расселения на трех уровнях — мезо-, микрорайонном и локальном.

Использованы экономико-статистические, графоаналитические и картографические методы, позволившие выявить основные закономерности и тенденции развития расселения региона, оценить их и сформировать некоторые предложения о регулировании размещения населения.

3. Динамика численности населения

Калининградская область — один из 23 субъектов РФ, в которых к 2021 г. по сравнению с 1991 г. численность населения возросла (причем область по темпам роста заняла восьмое место, уступая только Москве и Московской области, Краснодарскому краю, Чеченской Республике, республикам Дагестан и Ингушетия, Ханты-Мансийскому АО). Население области возросло на 14% — с 891 000 до 1 019 000 человек. Динамика численности населения (в том числе отдельно городского и сельского) в Калининградской области по сравнению со средними показателями по РФ отражена на рис. 1.

Из анализа рисунка следует, что кривые для РФ и Калининградской области кардинально различаются. Численность и городского, и сельского населения Российской Федерации за 30 лет сократилась (даже с учетом вхождения в 2014 г. в состав РФ Крыма). Особенно сильно уменьшилось сельское население. В Калининградской области численность и городского, и сельского населения возросла, причем в процентном отношении прирост на селе оказался более значительным. Увеличение численности сельского населения к 2021 г. по сравнению с 2001 г. на 11,6 тыс. человек отчасти обеспечило преобразование в 2005–2019 гг. четырех поселков городского типа в сельские (в них на начало 2020 г. проживали 8,4 тыс. человек). Но с учетом естественной убыли населения более важным источником роста стал миграционный прирост (составивший за 2001–2019 гг. 14 тыс. человек) из других российских регионов и бывших советских республик.

Сальдо миграции сельского населения Калининградской области отражено на рис. 2. Высокие темпы миграционного прироста в 1990-е годы обусловлены как притоком населения из других российских регионов (в первую очередь восточных и северных), так и миграциями русскоязычных жителей сначала из стран Балтии и Закавказья, а затем из Казахстана и Средней Азии. В 1991–1993 гг. население области возрастало также вследствие вывода войск из стран Восточной Европы. С начала 2000-х годов положительное сальдо миграции в сельскую местность области наблюдалось не во все годы, иногда отток населения был больше притока. При этом следует иметь в виду, что сальдо миграции сельского населения в города самой области постоянно было отрицательным.

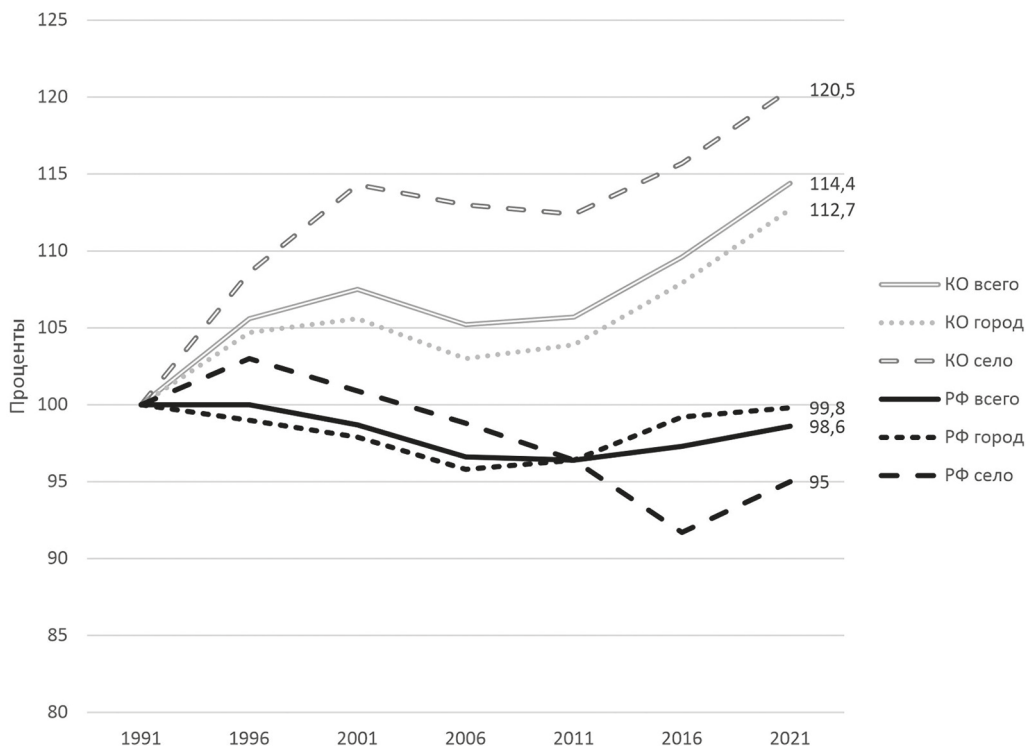

Рис. 1. Динамика численности населения, 1991–2021 гг., в процентах к 1991 г. (данные на 1 января соответствующего года). Составлено по: Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 года. Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 05.03.2021); Регионы России, 2013; 2021; Демографический ежегодник..., 2020). Условные обозначения: РФ — Российская Федерация, КО — Калининградская область

На рис. 3 показано постоянное увеличение удельного веса области в численности населения России с 1990 г. При этом экономический потенциал в 1990-е годы резко снизился, а падение и промышленного, и сельскохозяйственного производства было более значительным по сравнению с показателями РФ. Доля региона в среднегодовой численности населения возросла с 0.60 % в 1990 г. до 0.69 % в 2019 (и до 0.70 % на начало 2021 г.). Рост в XXI в. производства (и в сельском хозяйстве, и особенно в промышленности) позволил области к 2019 г. превзойти удельный вес 1990 г. в объемах сельскохозяйственного и в еще большей степени промышленного производства.

4. Изменения занятости как фактор динамики численности сельского населения

Динамика численности сельского населения зависит от многих факторов — как социально-экономических, так и природных. В советский период наибольшее значение имели социальные факторы оттока населения из села: плохо развитая по сравнению с городом социальная инфраструктура села, особенности жилищно-

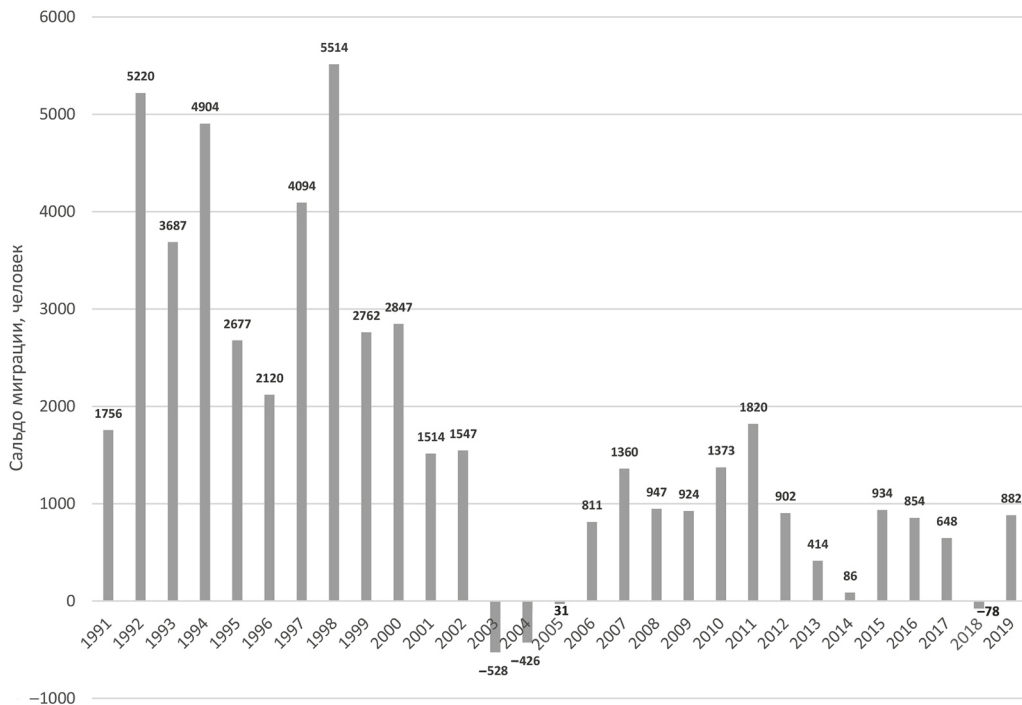

Рис. 2. Сальдо миграции сельского населения Калининградской области, 1991–2019 гг. Составлено по: (Демографический ежегодник, 2007; 2010; Калининградская область в цифрах..., 2020а)

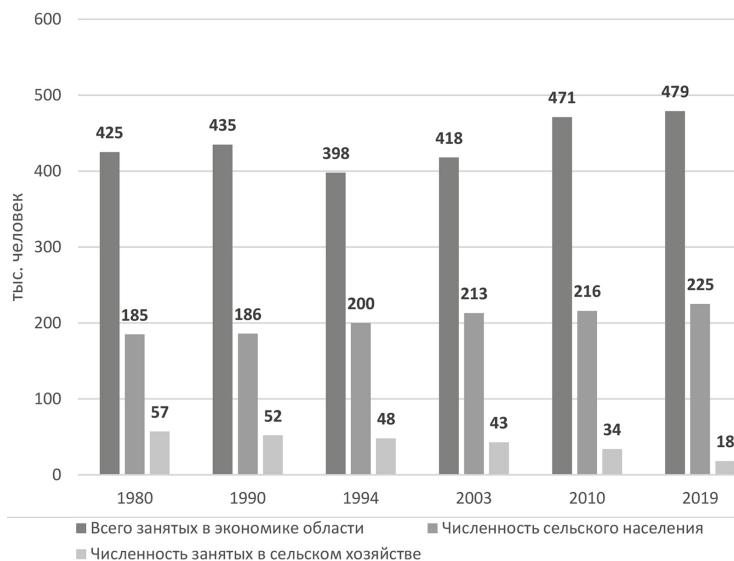

Рис. 3. Удельный вес Калининградской области в РФ. Составлено по: (Регионы России..., 2002; 2016; Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 06.08.2021) (за 2021 г.)

коммунального хозяйства, менее благоприятные условия труда в сфере сельского хозяйства. Оплата труда также чаще всего в городе была выше, чем на селе. Сказывалась меньшая численность населения сельских поселков по сравнению с городами, что обуславливало ограничение количественных возможностей в установлении межличностных контактов. Кроме того, в сельской местности социальные лифты предоставляли меньшие перспективы роста. Более благоприятные условия закрепления сельского населения имели пригородные зоны крупных городов благодаря тому, что жители села могли работать в городе и использовать городскую социальную инфраструктуру.

Все перечисленные факторы продолжают действовать и в постсоветский период. Но за последние три десятилетия сильно возросла роль динамики занятости населения, связанная с резким сокращением численности работников сельского хозяйства в условиях быстрого перехода к рыночной экономике.

Т. Г. Нефедова и Н. В. Мкртчян утверждают, что «современный отток населения из сельской местности не имеет прямой связи с состоянием дел в сельском хозяйстве» (Нефедова и Мкртчян, 2017). И действительно, за 1995–2020 гг. численность занятых в сельском хозяйстве Калининградской области сократилась в 2,4 раза (при том что производство сельхозпродукции возросло в 1,7 раза), а сельское население уменьшилось только на 7%².

Дело в том, что лишь небольшая часть работающего сельского населения занимается сельскохозяйственной деятельностью. В монографии «Между домом и ... домом» (Нефедова и др., 2016) приводятся показатели занятости сельского населения РФ (рассчитанные, судя по ссылкам на источники, на основе данных справочников 2013 и 2014 гг. издания). Показано, что доля занятых в сельском хозяйстве (растениеводстве и животноводстве) в составе работающего сельского населения составляет 20%. В Калининградской области этот показатель еще меньше: в 2019 г. отношение численности занятых в сельском хозяйстве к численности сельского населения составило 11,3%, а в Калининградской области — 8,1%.

Усилия по развитию транспортной и социальной инфраструктуры, улучшению качества жизни на селе окажутся малоэффективными без решения проблемы занятости той части сельских жителей, которые в ходе технологических и организационных преобразований не требуются для ведения сельскохозяйственной деятельности.

На рис. 4 проиллюстрированы изменения, происходившие с 1980 по 2019 г., в соотношении численности разных групп населения: 1) занятых в экономике; 2) сельского населения; 3) занятых в сельском хозяйстве Калининградской области. Как можно заметить, численность занятых в целом в экономике, сократившаяся в 1990-е годы, затем снова стала возрастать, превысив к 2010 г. советский уровень и затем практически стабилизировалась. Численность сельского населения постоянно медленно возрастала. А занятость в сельском хозяйстве (растениеводстве, животноводстве и охоте) все эти годы снижалась: в 1980-е годы медленно, а затем все быстрее. Число занятых в 2019 г. составило только 35% от уровня 1990 г., уменьшившись на 34 тыс. человек³.

² Рассчитано по: (Регионы России, 2002; 2021; Среднегодовая численность занятых в экономике. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 10.06.2022)).

³ URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 06.08.2021).

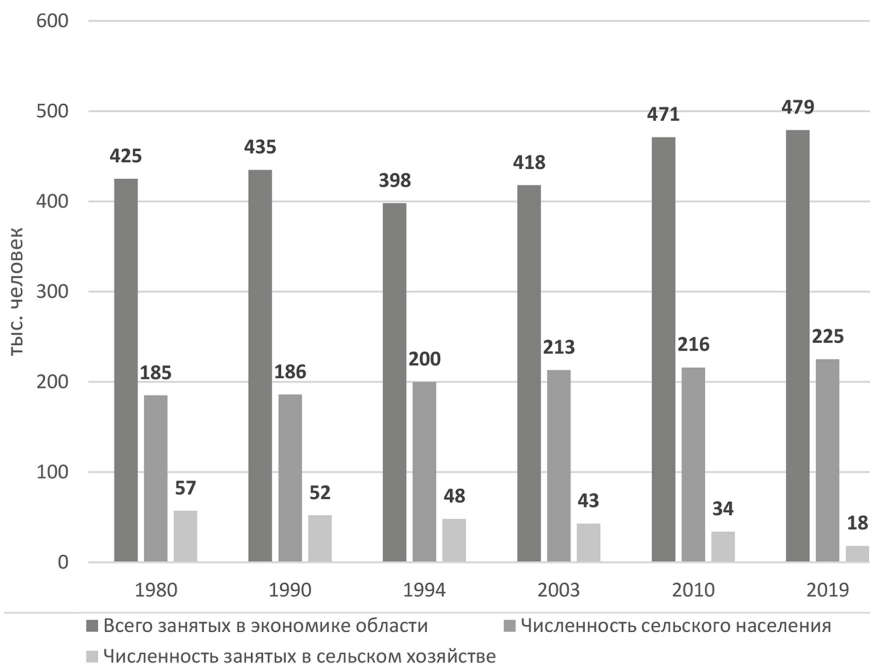

Рис. 4. Динамика численности сельского населения, занятого в экономике, и сельском хозяйстве, тыс. человек. Калининградская область, 1980–2019 гг. Составлено по: (Баланс трудовых ресурсов..., 2011; Регионы России..., 2002; 2016; 2021; Янтарный остров России..., 1996); Среднегодовая численность занятых в экономике. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 10.06.2022) (с 2021 г.); Численность постоянного населения по субъектам Российской Федерации на 1 января 2021 года. Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/i000070r.htm (дата обращения: 05.03.2021) (за 2021 г.)

Обеспечение занятости сельского населения могло бы решить многие проблемы села. Причем качество рабочих мест, предлагаемых в сельской местности, и оплата труда должны быть сопоставимы с городскими, что обеспечить в нынешних условиях, с недостаточно высоким уровнем инновационного оснащения хозяйствующих субъектов, неудовлетворительной производственной и социальной инфраструктурой, крайне сложно. Если города по-прежнему будут иметь потребность в дополнительной рабочей силе, миграция из села (за исключением пригородных зон крупных городов, где сельские жители работают в городе) неизбежна и экономически оправдана. Она совершенно не обязательно повлияет на обеспеченность кадрами сельскохозяйственного производства, если это производство будет приобретать (как это сейчас и происходит) индустриальный характер.

Проблема занятости является ключевой для большинства стран, где недавно произошло и/или продолжает происходить высвобождение рабочей силы из сельскохозяйственного производства. В документе ФАО за 2016 г.⁴, основан-

⁴ Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов. Устранение коренных причин миграции и использование ее потенциала в области развития. URL: <http://www.fao.org/3/i6064r/i6064r.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

ном на проводившихся исследованиях миграций сельского населения, среди главных задач при устранении оттока населения из сельских районов называются меры государственной поддержки мелких фермерских хозяйств, диверсификация производства с упором на несельскохозяйственные виды деятельности, инвестирование в устойчивые производственно-сбытовые цепочки⁵. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации все внимание уделено только сельскому хозяйству, хотя и декларируется «всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие ремесел и сельского туризма». В приведенных в приложении к этому документу целевых показателях устойчивого развития сельских территорий речь также идет только об отраслях аграрного сектора⁶.

Что касается оплаты труда, то в сельскохозяйственных организациях области, где преобладают крупные аграрные производители, она выше, чем в среднем по экономике. Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций сельского хозяйства, лесного хозяйства, предприятий, занимающихся охотой, рыболовством и рыбоводством, в 2019 г. составила 41 547 руб. при среднем уровне по экономике 35 637 руб. (Калининградская область..., 2020а). Организации, обеспечивающие высокий уровень оплаты труда (в результате его высокой производительности), испытывают меньшие сложности с нехваткой кадров. Но остаются проблемы, связанные с условиями труда и уровнем доходов других категорий сельхозпроизводителей. Здесь вопрос закрепления кадров, и даже возможного увеличения их численности в крестьянских (фермерских) хозяйствах, представляется актуальным.

Таким образом, к сельским территориям должен быть обеспечен комплексный подход, учитывающий весь набор характерных для них проблем. Этот подход должен быть территориально дифференцирован с учетом природных, социально-экономических, этнических, демографических и иных особенностей территории.

5. Поляризация и дифференциация сельского расселения

Рабочие места в видах деятельности, не связанных с сельским хозяйством, особенно в периферийных районах, создаются с трудом. Для пригородных сельских населенных пунктов выходом стала работа в Калининграде и некоторых других городах, где возникли новые промышленные предприятия (в Светлом, Гусеве) или в курортных центрах морского побережья, наращивающих туристско-рекреационную деятельность. Периферийные сельские регионы практически не имеют таких возможностей, поэтому значительная часть сельского (и часть городского) населения мигрирует в города, особенно это касается городов, расположенных на

---

⁵ Миграция, сельское хозяйство и развитие сельских районов. Устранение коренных причин миграции и использование ее потенциала в области развития. URL: <http://www.fao.org/3/i6064r/i6064r.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

⁶ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 05.03.2021).

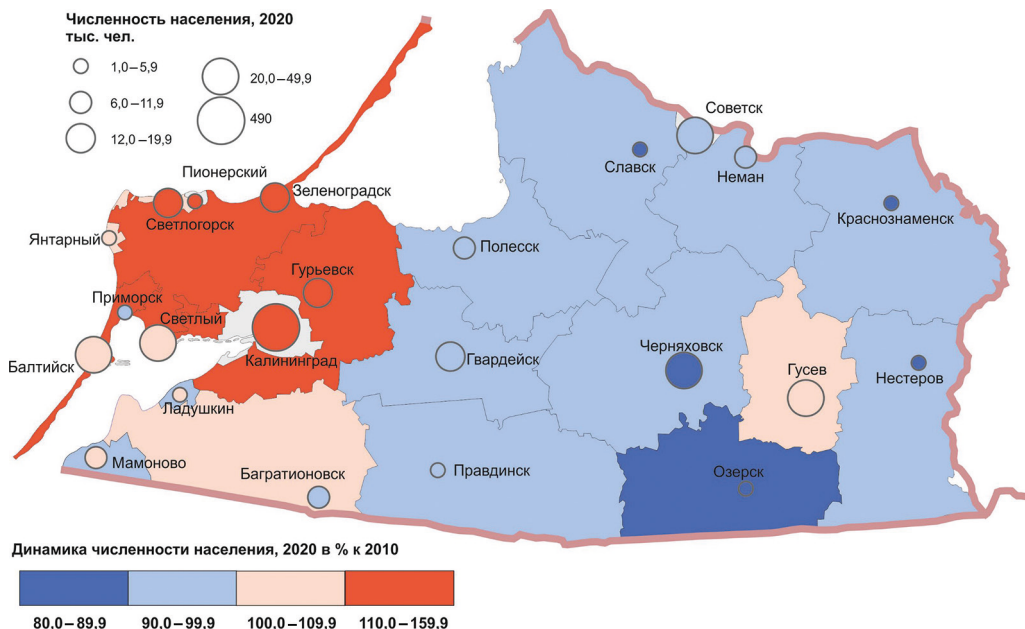

Рис. 5. Динамика численности городских населенных пунктов и сельского населения городских округов Калининградской области, 2020 г., в процентах к 2010 г. Составлено по: (Численность населения..., 2020)

западе области, и даже в сельские населенные пункты в пределах Калининградской агломерации.

Оценивая направления миграций сельского населения, Т.Г.Нефедова с основанием утверждает, что «концентрация населения и экономики и поляризация сельского пространства выявляются на всех масштабных уровнях» (Нефедова, 2012). Анализ рис. 5 и 6, отражающих микрорайонные (рис. 5) и локальные, между населенными пунктами (рис. 6), различия динамики численности населения в Калининградской области, подтверждает это высказывание, как и наличие серьезных территориальных различий в особенностях и динамике расселения, соответствующих концепции его пространственной поляризации. Общей закономерностью является увеличение численности населения в западной и приморской частях области, где с центром в Калининграде (население которого приблизилось к 500 тыс. человек) развивается достаточно крупная агломерация, и сокращение числа жителей на западе области, в менее урбанизированной части, где крупнейшие города — Советск, Черняховск и Гусев — по численности населения не превышают 40 тыс. человек каждый.

Единственный муниципалитет на востоке области, в котором за 2010–2020 гг. возросло и городское, и сельское население, — Гусевский городской округ (правда, рост численности сельского населения неустойчивый: в 2019 г. оно сократилось на 0.8 %, и сальдо миграции было отрицательным). Во многом относительно благоприятная ситуация с динамикой численности населения объясняется размещением здесь в 2007 г. растущего инновационного комплекса «Технополис GS» — General Satellite (переведенного сюда владельцами из китайской свободной

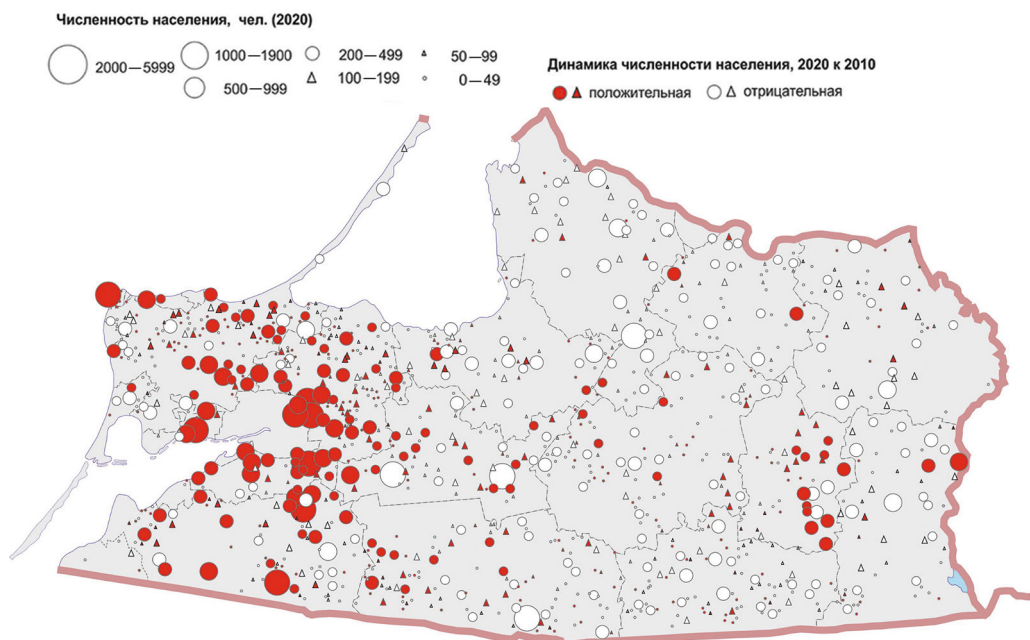

Рис. 6. Людность и динамика численности населения сельских населенных пунктов Калининградской области. Составлено по: (Численность населения..., 2020)

экономической зоны Шэнчжень»), специализирующегося на производстве радиоэлектронной аппаратуры. В Гусевском округе более высокими являются показатели развития сельского хозяйства: производство сельскохозяйственной продукции на одного сельского жителя в 2019 г. было 1.5 раза выше, чем в среднем по области⁷.

Несмотря на описанные выше тенденции, и на западе области среди муниципалитетов имеются исключения. В городах Багратионовск и Приморск, а также селах Мамоновское и Ладушкинское (с небольшой численностью жителей) сельское население в 2010–2020 гг. сократилось. Значит, влияние негативных факторов на динамику численности населения оказалось сильнее выгод экономико-географического положения.

Общая закономерность зависимости динамики численности населения от экономико-географического положения территории подтверждается при анализе изменений в сельском расселении (рис. 6). Можно заметить, что населенные пункты, увеличившие за 2010–2020 гг. численность населения, расположены в основном в пределах Калининградской агломерации, в особенности вблизи границ Калининграда. Но если людность почти всех более крупных поселков растет, то многие мелкие населенные пункты, особенно с удалением от областного центра, теряют население.

Большинство относительно крупных поселков увеличивают численность населения и в Гусевском районе. Повышенное количество растущих поселков восточной части области сосредоточено вдоль автомобильной и железной дорог Калинин-

⁷ Рассчитано по: (Калининградская область в цифрах, 2020б; Муниципальные образования Калининградской области..., 2020).

град — Чернышевское и Калининград — Советск. Увеличилось число жителей двух поселков вблизи погранперехода Чернышевское — Голдап, благодаря появлению рабочих мест на пункте пропуска через государственную границу. Но на востоке области большинство сельских населенных пунктов, особенно наиболее мелких, теряет население. Сокращается и численность населения всех городов, кроме Гусева.

Правительством Калининградской области предпринимаются меры по обеспечению занятости жителей села и социально-экономическому развитию восточных районов, в которых только за 2015–2020 гг. численность сельского населения сократилась на 5%, тогда как в пригородной зоне Калининграда имел место рост на 9,6%. Действует ведомственный проект Министерства сельского хозяйства Калининградской области «Содействие занятости сельского населения»⁸, Центром поддержки предпринимательства Калининградской области принята специальная программа «Восток»⁹, стимулирующая создание новых хозяйствующих субъектов. Но для эффективного решения задач экономического развития периферийных территорий требуется многократное расширение мер поддержки предпринимательства, особенно на селе, и крупные финансовые вложения в производственную и социальную инфраструктуру территории. Пока же можно констатировать неизбежность сокращения численности сельского населения на периферии из-за снижения занятости в сельском хозяйстве. Следует ожидать продолжения процессов территориального перераспределения населения с востока на запад и увеличения численности как городского, так и сельского населения Калининградской агломерации.

6. Заключение

Благодаря эксклавному положению Калининградская область является более замкнутой территориальной системой, чем внутренние регионы страны, и все протекающие в ней социально-экономические процессы проявляются более явно. Это можно заметить на примере закономерностей поляризации расселения, соответствующей центр-периферийной концепции. В западной части области, представляющей собой Калининградскую агломерацию и одновременно приморскую систему, благодаря миграционному притоку (как из пределов области, так и из ее периферии), возрастает численность и городского, и сельского населения. На востоке региона и городское, и особенно сельское население сокращаются. Исключение в 1980–2019 гг. составлял Гусевский городской округ, где экономика развивалась успешнее соседних территорий, что повлияло на миграционный приток населения и увеличение его численности.

Одновременно с отмеченной выше особенностью действует прямая зависимость динамики численности населения сельских поселков от их размеров. Многие мелкие сельские пункты, даже в пригородной зоне, теряют население, а в крупных поселках периферийных муниципалитетов число жителей увеличивается.

Происходящие изменения в сельском расселении обусловлены, во-первых, резким сокращением занятости в сельском хозяйстве вследствие его развития за счет роста производительности труда, что обусловлено усилением роли в произ-

⁸ URL: <http://mcx39.ru/post/vedomstvennyj-proekt-sodejstvie-zanyatosti-selskogo-naseleniya/> (дата обращения: 03.08.2021).

⁹ URL: <https://mbkaliningrad.ru/vostok/> (дата обращения: 10.08.2021).

водстве продукции крупных, передовых в техническом и технологическом отношении организаций. Во-вторых, негативную роль играет отставание социальной инфраструктуры и жилищно-бытовых условий на селе от городского уровня.

Изменения в расселении происходят неодинаково в пригородных муниципалитетах и на периферии области. В пригородной зоне большая часть трудоспособного сельского населения работает в Калининграде и соседних городах, жители села пользуются услугами их сферы обслуживания. Условия труда и получения социальных услуг становятся практически городскими, и вследствие этого большинство пригородных сельских поселков, особенно более крупных, привлекательны для проживания. В большинстве из них возрастает число жителей за счет мигрантов, в том числе прибывающих из восточных частей области.

На периферии высвобождающиеся из сельского хозяйства работники не могут найти работу за пределами своих поселков, а в сельской местности новые рабочие места вне аграрного сектора создаются в меньшем количестве, чем требуется для обеспечения полной занятости, поэтому растет безработица. Этот фактор, наряду с большей привлекательностью городского образа и качества жизни для молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, обуславливает отток населения из периферийных округов.

В связи с отмеченными территориальными особенностями динамики расселения, требуется их учет в областных документах, определяющих направления пространственного развития населения и экономики. Можно утверждать, что наиболее острыми проблемами сельского расселения отличаются периферийные муниципалитеты, которые требуют особых мер поддержки их социально-экономического развития. Для закрепления населения в поселках, помимо формирования благоприятных социальных и бытовых условий, развития пассажирского транспортного сообщения с городами, необходимо внедрение социальных инноваций — новшеств, улучшающих условия труда, быта и отдыха сельских жителей. Особое внимание в современный период, на наш взгляд, должно быть обращено на создание новых рабочих мест, особенно за пределами аграрного сектора (например, в сфере сельского туризма, переработки сельскохозяйственной продукции, цифровизации и др.).

В Калининградской области уже ведется работа в этом направлении. Реализуется программа «Восток», охватывающая восточные муниципалитеты: на конкурсной основе выделяются льготные кредиты предпринимателям, создающим новые рабочие места. Но для получения значимого эффекта необходимо увеличение финансирования этой программы.

Что касается пригородных сельских районов, здесь наряду с другими направлениями повышения социальных и бытовых условий приоритетной задачей является дальнейшее развитие более интенсивного пассажирского (прежде всего автобусного) сообщения, соединяющего сельские поселки с городами, и завершение газификации села. Это позволит изменить соотношение уровня и качества жизни в городской и сельской местности в пользу села и тех поселков, из которых наблюдается отток населения, а также повысит привлекательность сельских населенных пунктов для создания новых рабочих мест, в том числе в аграрном секторе.

Литература

- Агафонов, Н. Т., Лавров, С. Б., Хорев, Б. С. (1982). О некоторых ошибочных концепциях в урбанистике. *Известия Всесоюз. геогр. о-ва*, 6, 533–539.
- Анохин, А. А., Кузин, В. Ю. (2019). Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России. *Известия Русского геогр. о-ва*, 1, 3–16.
- Баланс трудовых ресурсов за 2010 год по Калининградской области: стат. бюллетень (2011). Калининград: Калининградстат.
- Грицай, О. В., Иоффе, Г. В., Трейвиш, А. И. (1991). *+Центр и периферия в региональном развитии*. М.: Наука.
- Демографический ежегодник: 2007* (2007). Калининград: Калининградстат.
- Демографический ежегодник: 2010* (2010). Калининград: Калининградстат.
- Демографический ежегодник. Калининградская область: 2019* (2020). Калининград: Калининградстат.
- Костяев, А. И., Кузнецова, А. Р., Никонов, А. Г. (2020). Сельские территории в системе расселения «город — село»: в контексте стратегии пространственного развития, *Международный сельскохозяйственный журнал*, 4, 19–23.
- Калининградская область в цифрах. 2020* (2020а). Т. 1. Калининград: Калининградстат.
- Калининградская область в цифрах. 2020* (2020б). Т. 2. Калининград: Калининградстат.
- Муниципальные образования Калининградской области. Социально-экономическое развитие в 2015–2019 годах* (2020). Калининград: Калининградстат.
- Нефедова, Т. Г. (2012). Основные тенденции изменения социально-экономического пространства современной России. *Известия РАН. Сер. географическая*, 3, 55–21.
- Нефедова, Т. Г. (2021). Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России. *Russian Peasant Studies*, 6 (1), 126–153. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-126-153>
- Нефедова, Т. Г., Аверкиева, К. В., Махрова, А. Г., ред. (2016). *Между домом... и домом. Возвратная и пространственная мобильность населения России*. М.: Новый хронограф.
- Нефедова, Т. Г., Мкртчян, Н. В. (2017). Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России. *Вестник Московского университета. Сер. 5. География*, 5, 58–67.
- Нефедова, Т. Г., Трейвиш, А. И. (2020). Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды. Проблемы, возможные решения. *Демографическое обозрение*, 7 (2), 31–53. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11138>
- Регионы России. Социально-экономические показатели* (2002). М.: Госкомстат России.
- Регионы России. Социально-экономические показатели* (2013). М.: Росстат.
- Регионы России. Социально-экономические показатели* (2016). М.: Росстат.
- Регионы России. Социально-экономические показатели* (2021). М.: Росстат.
- Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области* (2020). Калининград: Калининградстат.
- Янтарный остров России: статистический справочник* (1996). Калининград: Калининградстат.
- Agenda 2030 — New Momentum for Rural Transformation (2021). *The Future of Donor Programmes in Rural Development*. Rome: Botanical Garden. [online] Available at: <https://www.donorplatform.org/news-agenda-2030/the-future-of-donor-programmes-in-rural-development> [Accessed: 15.08.2021].
- Averkiewa K. V., Glezer O. B., Nefedova T. G., Pokrovsky N. E., Pugacheva M. G., Smirnov S. N. and Treivish A. I. (2021). Discussion of the presentation of T. G. Nefedova “Polarization of the social-economic space and prospects of rural areas in the old-developed regions of central Russia”. *Russian Peasant Studies*, 6 (1), 154–169. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-154-169>
- Boudeville, J.-R. (1968). *L'Espace et les Pôles de Croissance*, Paris: Presse Universitaire de France.
- Friedmann, J. and Alonso, W., eds (1964). *Regional Policy: Readings in Theory and Applications*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Friedmann, J. and Alonso, W., eds (1975). *Regional Policy: Readings in Theory and Applications*. 2nd ed. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Friedmann, J. (1966). *Regional development policy: a case study of Venezuela*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Fujita, M. and Krugman, P. R. (2004). The new economic geography: Past, present and the future. *Papers Reg. Sci.* 83, 139–164. <https://doi.org/10.1007/s10110-003-0180-0>

- Gunko, M., Nefedova, T. (2017). Coping with employment issues through commuting: Evidence from central Russia. *Moravian Geographical Reports*, 25 (2), 118–128. <https://doi.org/10.1515/mgr-2017-0011>
- Krugman, P. (1991). Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*, 99 (3), 483–499.
- Krugman, P. (2011). The new economic geography, now middle-aged. *Regional Studies*, 45 (1), 1–7.
- Mikhaylov, A. S., Mikhaylova, A. A., Lachininskii, S. S. and Hvalej, D. V. (2019). Coastal countryside innovation dynamics in north-western Russia. *European Countryside*, 11 (4), 541–562. <https://doi.org/10.2478/euco-2019-0030>
- Mylott, E. (2017). *Urban-Rural Connections: A Review of the Literature*. Oregon State University, 2017. [online] Available at: https://ir.library.oregonstate.edu/concern/parent/rb68xb945/file_sets/sf2685179 [Accessed: 10.05.2021].
- Perroux, F. (1949). La Généralisation de la “General Theory”. *Conférences faites en décembre 1949 à la Faculté des Sciences économiques et sociales d'Istanbul*. Istanbul.
- Perroux, F. (1955). Note sur la nation de pôle de croissance. *Ekonomie Appliquée*, 7, 93–103.
- Wegren, S. K. (2016). The quest for rural sustainability in Russia. *Sustainability (Switzerland)*, 8 (7), 1–18. <https://doi.org/10.3390/su8070602>
- Zubarevich, N. V. (2013). Transformation of the rural settlement pattern and social services network in rural areas. *Regional Research of Russia*, 3, 221–233.

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2022 г.
Статья рекомендована к печати 15 октября 2022 г.

Контактная информация:

Федоров Геннадий Михайлович — gfedorov@kantiana.ru
Кузнецова Татьяна Юрьевна — tikuznetsova@kantiana.ru

Rural population change and settlement patterns in the Kaliningrad region in 1991–2021

G. M. Fedorov, T. Yu. Kuznetsova

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236016, Russian Federation

For citation: Fedorov, G. M., Kuznetsova, T. Yu. (2022). Rural population change and settlement patterns in the Kaliningrad region in 1991–2021. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 67 (4), 733–748. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.410> (In Russian)

The borders of the exclave Kaliningrad region have a more pronounced barrier function than those of other Russian territories. That is why the local socio-economic system is more self-contained. The economic, social, demographic, ekistic, and other processes are easy to model there, and regional theories are convenient to test. The aim of the article is to identify the patterns of polarization of settlement in the Kaliningrad region and the factors that have the most significant impact on the migration movement of the population in the region and the development of rural areas. This article analyses statistical data on changes in settlement patterns to reveal elements of the centre-periphery concept. We use economic-statistical, graphical, and cartographic methods to track the polarisation of settlement patterns and the economy. A distinction is drawn between the centre and the periphery, which differ qualitatively. The rapidly developing Kaliningrad agglomeration in the west of the region constitutes the centre, whilst the less urbanised underachieving east makes up the periphery. In the west, the rural population is often involved in non-agricultural activities and works in the city. Proximity to Kaliningrad and regional towns allows the rural population to benefit from the urban infrastructure, which improves their quality of life. Both urban and rural areas have a positive net migration rate accounted for by the inflow from the east of the region, Russia's eastern and

northern territories, and neighbouring countries. People are leaving eastern municipalities because of the modernisation of agriculture, a reduction in employment in the industry, the slow emergence of new jobs, and poorer living conditions.

Keywords: settlement, rural settlement, polarisation, employment, migration, Kaliningrad region.

References

- Agafonov, N. T., Lavrov, S. B. and Khorev, B. S. (1982). About some erroneous concepts in urbanism. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshestva*, 6, 533–539. (In Russian)
- Agenda 2030 — New Momentum for Rural Transformation (2021). *The Future of Donor Programmes in Rural Development*. Rome: Botanical Garden. [online] Available at: <https://www.donorplatform.org/news-agenda-2030/the-future-of-donor-programmes-in-rural-development> [Accessed: 15.08.2021].
- Anokhin, A. A. and Kuzin, V. Yu. (2019). Approaches to the allocation of periphery and peripheralization in the spatial development of modern Russia. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshestva*, 1, 3–16. <https://doi.org/10.31857/S0869-607115113-16> (In Russian)
- Averkieva K. V., Glezer O. B., Nefedova T. G., Pokrovsky N. E., Pugacheva M. G., Smirnov S. N. and Treivish A. I. (2021). Discussion of the presentation of T. G. Nefedova “polarization of the social-economic space and prospects of rural areas in the old-developed regions of central Russia. *Russian Peasant Studies*, 6 (1), 154–169. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-154-169>
- Balance of labor resources for 2010 in the Kaliningrad region* (2011). Stat. newsletter. Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Boudeville, J.-R. (1968). *L'Espace et les Pôles de Croissance*, Paris: Presse Universitaire de France.
- Demographic Yearbook: 2007* (2007). Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Demographic Yearbook: 2010* (2010). Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Demographic Yearbook. Kaliningrad region: 2019* (2020). Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Friedmann, J. and Alonso, W., eds (1964). *Regional Policy: Readings in Theory and Applications*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Friedmann, J. and Alonso, W., eds (1975). *Regional Policy: Readings in Theory and Applications*. 2nd ed. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Friedmann, J. (1966). *Regional development policy: a case study of Venezuela*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Fujita, M. and Krugman, P. R. (2004). The new economic geography: Past, present and the future. *Papers Reg. Sci.* 83, 139–164. <https://doi.org/10.1007/s10110-003-0180-0>
- Gritsay, O. V., Ioffe, G. V. and Treivish, A. I. (1991). *Center and periphery in regional development*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Gunko, M. and Nefedova, T. (2017). Coping with employment issues through commuting: Evidence from central Russia. *Moravian Geographical Reports*, 25 (2), 118–128. <https://doi.org/10.1515/mgr-2017-0011>
- Kaliningrad region in numbers: 2020* (2020a). T. 1. Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Kaliningrad region in numbers: 2020*. (2020b). T. 2. Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Kostyaev, A. I., Kuznetsova, A. R. and Nikonov, A. G. (2020). Rural territories in the “cityvillage” residence system: in the context of a spatial development strategy, *International Agricultural Journal*, 4, 19–23. (In Russian)
- Krugman, P. (1991). Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy*, 99 (3), 483–499.
- Krugman, P. (2011). The new economic geography, now middle-aged. *Regional Studies*, 45 (1), 1–7.
- Mikhaylov, A. S., Mikhaylova, A. A., Lachinskii, S. S. and Hvalej, D. V. (2019). Coastal countryside innovation dynamics in north-western Russia. *European Countryside*, 11 (4), 541–562. <https://doi.org/10.2478/euco-2019-0030>
- Mylott, E. (2017). *Urban-Rural Connections: A Review of the Literature*. Oregon State University, 2017. [online] Available at: https://ir.library.oregonstate.edu/concern/parent/rb68xb945/file_sets/sf2685179 [Accessed: 10.05.2021].
- Municipalities of the Kaliningrad region. Socio-economic development in 2015–2019* (2020). Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)

- Nefedova, T. G. (2015). Major Trends for Changes in the Socioeconomic Space of Rural Russia. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriiia geograficheskaiia*, 3, 55–21. (In Russian)
- Nefedova, T. G. (2021). Polarization of the social-economic space and prospects of rural areas in the old-developed regions of Central Russia. *Russian Peasant Studies*, 6 (1), 126–153. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-126-153> (In Russian)
- Nefedova, T. G., Averkieva, K. V., Mahrova, A. G., eds (2016). *Between the house... and the house. Return and spatial mobility of the Russian population*. Moscow: Novyy khronograf Publ. (In Russian)
- Nefedova, T. G. and Mkrтчan, N. V. (2017). Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 5. Geografiia*, 5, 58–67. (In Russian)
- Nefedova, T. G. and Trevisch, A. I. (2020). Polarization and shrinkage of active space in the co. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11138> (In Russian)
- Perroux, F. (1949). La Généralisation de la “General Theory”. *Conférences faites en décembre 1949 à la Faculté des Sciences économiques et sociales d’Istanbul*. Istanbul.
- Perroux, F. (1955). Note sur la nation de pôle de croissance. *Ekonomie Appliquée*, 7, 93–103.
- Population of urban and rural settlements of the Kaliningrad region* (2020). Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Regions of Russia. Socio-economic indicators* (2002). Moscow: Goskomstat Rossii Publ. (In Russian)
- Regions of Russia. Socio-economic indicators* (2013). Moscow: Rosstat Publ. (In Russian)
- Regions of Russia* (2016). Moscow: Rosstat Publ. (In Russian)
- Regions of Russia. Socio-economic indicators* (2020). Moscow: Rosstat Publ. (In Russian)
- Amber Island of Russia (1996). Kaliningrad: Kaliningradstat Publ. (In Russian)
- Wegren, S. K. (2016). The quest for rural sustainability in Russia. *Sustainability (Switzerland)*, 8 (7), 1–18. <https://doi.org/10.3390/su8070602>
- Zubarevich, N. V. (2013). Transformation of the rural settlement pattern and social services network in rural areas. *Regional Research of Russia*, 3, 221–233.

Received: February 11, 2022

Accepted: October 15, 2022

Authors’ information:

Gennagy M. Fedorov — gfedorov@kantiana.ru

Tatyana Yu. Kuznetsova — tikuznetsova@kantiana.ru